

Создание формации

После небольшой прогулки Цзян Чэнь все-таки решил остановить выбор на подземельях под карстовой пещерой. Хотя там не было естественного углубления, это не беспокоило Цзян Чэня. Ведь у него были Златозубые Крысы, способные вырыть яму любой глубины. После дня копания они вырыли огромную яму чуть больше той, в которой изначально находился родник древесный духовный родник. Она отлично подходила для размещения озера.

Также эта территория изобиловала духовной энергией, так что Цзян Чэнь посадил там множество духовных трав с древесным атрибутом, чтобы скрыть Нефритовый Стебель. Он пересадил Нефритовый Стебель перед тем, как призвать Лун Сяосюаня, чтобы выпустить озерные воды.

Всего за два часа родник был полностью восстановлен на новом месте.

Цзян Чэнь несколько раз обошел пещеру и почувствовал, что она не слишком-то хорошо защищена. «Хотя на границе моего жилища действует барьер, ужасно, что вокруг жилища нет моих личных барьеров».

Поскольку теперь у него было свое место, Цзян Чэнь не хотел, чтобы кто-нибудь мог незамеченным разгуливать по его территории. Проблема была не в том, что он был незнаком с формациями барьеров. Хотя он и не мог заниматься культивированием в прошлой жизни, он без устали занимался различными исследованиями. Само собой, и формации не остались в стороне.

Но формации были игрушками богачей. Количество духовных камней, требующихся для формации, было равно количеству ресурсов, которыми могли бы воспользоваться целых десять культиваторов. Если Цзян Чэнь хотел установить собственную формацию, для создания защиты уровня сферы мудрости ему бы потребовалось невероятное количество духовных камней!

С его нынешним состоянием он не мог позволить себе такие траты. Хорошо, что у него была гигантская стая Златокрылых Птиц-мечей и еще больше Златозубых Крыс, готовых всегда откликнуться на его зов. Теперь, когда у него была своя собственность, он мог поселить Крыс в этой пещере. Само собой, сам древесный родник все еще будет территорией Луна Сяосюаня. Никто, кроме Цзян Чэня, не сможет запросто приблизиться к нему. Златокрылые Птицы-мечи и Златозубые Крысы станут двумя линиями обороны. Так он сможет создать несколько уровней защиты.

Но это было лишь временное решение. Он все еще отчаянно нуждался в надежной защитной формации. Цзян Чэнь начал изучать территорию вокруг своего жилища. Здания находились неподалеку от карстовой пещеры. Когда Цзян Чэнь проанализировал местность, первым, что пришло ему в голову, было название одной формации: Формация Девяти Врат Сжигания.

На территории было девять волнообразных подъемов, подобных девяти поднебесным вратам. С такой местностью эта формация казалась весьма подходящей.

Цзян Чэнь сохранил отчетливые воспоминания о Формации Девяти Врат Сжигания. Она не была формацией божественного уровня, но заключала в себе самые разные виды наследия земного мира. Цзян Чэнь достаточно хорошо разбирался в этой формации, чтобы при ее полной активации сдержать Титулованных Великих Императоров.

Само собой, пока это было неосуществимо. У него не было столько лишних ресурсов. Если бы в его распоряжении были ресурсы всего Королевского Дворца Пилюль, даже тогда он смог бы полностью активировать формацию с семидесяти-, восьмидесятипроцентной вероятностью. Но, само собой, он не смел даже мечтать об этом. Пока его целью было обеспечить защиту от экспертов сферы мудрости, этого было достаточно. Тридцати процентной мощности формации хватило бы для этого, но количество необходимых ресурсов все равно было невероятным.

Начать стоит с того, что создание флага формации было очень важным шагом. Хотя это было не так сложно, как создание оружия божественного уровня, от этого напрямую зависела эффективность формации.

При создании флага следовало уделять материалам не меньше внимания, чем при изображении самой формации. Помимо этого для поддержания формации и управления формацией требовалось запредельное количество духовных камней.

С нынешним довольствием Цзян Чэня ему пришлось бы копить ресурсы в течение десяти лет, чтобы в течение года поддерживать тридцать процентов мощности формации. Если бы он захотел сохранять формацию в рабочем состоянии в течение десятка лет или сотни лет, ему пришлось бы копить средства в течение сотни, а то и тысячи лет. Это была целая гора ресурсов.

Цзян Чэнь подсчитал, что лишь старейшины секты смогли бы потратить столько ресурсов, причем даже для них это стало бы серьезным ударом по их состоянию. «Мне не нужно, чтобы она работала сто лет. Как минимум, пять лет. Пять лет мне точно потребуются». По подсчетам Цзян Чэня ему нужно было не меньше пяти лет. Но даже для этого пришлось бы копить довольствие в течение пятидесяти лет. Несмотря на благоволение Дань Чи, можно было даже не думать о том, чтобы авансом получить довольствие на пятьдесят лет вперед. Если бы он попытался заработать такую сумму выполнением миссий для секты, ему потребовались бы миссии намного сложнее, чем восьмизвездная миссия по выплавке Драконовой Пилюли Шести Рун для Старейшины Юнь Не. Разумеется, одних миссий не хватило бы, чтобы решить проблему Цзян Чэня с нехваткой духовных камней.

«Мне нужно заработать больше ресурсов». Цзян Чэнь снова остро ощутил нехватку ресурсов. Хотя у него было немало ценных предметов в форме драконьей крови, кристалла и древесного духовного родника, все это были его козыри. Их ни в коем случае нельзя было демонстрировать раньше времени. Стоит Цзян Чэню использовать их, и проблемам не будет конца и края. Он не хотел использовать эти предметы без крайней надобности. В иных обстоятельствах капли крови дракона хватило бы, чтобы решить все его проблемы.

Само собой, у него были и другие пути решения проблемы. Если бы он навестил Главу Дворца Дань Чи или Старейшину Юнь Не, они вполне могли бы одолжить ему необходимые ресурсы. Однако Цзян Чэнь не хотел обращаться к ним с такой просьбой. Лишь заработанные собственным трудом деньги можно было смело тратить без зазрения совести.

Покинув в тот раз предыдущее месторасположение древесного родника, Цзян Чэнь получил много духовных камней. По его подсчетам этого значительного количества хватило бы на удовлетворение лишь половины его нужд.

Но это — лишь половина. Где же найти еще одну половину? Цзян Чэнь задумался. У него было много идей, но все они требовали времени. Больше всего Цзян Чэню не хватало времени. Он не хотел потратить все время на зарабатывание денег в ущерб культивированию. Распыляясь по мелочам, Цзян Чэнь слишком сильно отвлекся бы от основной цели.

«Ладно, не стоит торопиться. В ближайшем будущем я в любом случае буду тренироваться в Верховном Районе, а вокруг района и так установлены защитные преграды. Большинство обычных культиваторов все равно не смогут попасть на мою территорию». Хотя Цзян Чэнь хотел немедленно установить формацию, он понимал, что сделать это быстро не получится. К тому же уровень защитных формаций на границе его жилища был весьма хорош. Обычные люди не могли преодолеть их.

Он хотел установить дополнительные преграды, чтобы предотвратить появление незваных гостей. Если кто-то, владеющий великими техниками, без спроса заявится сюда, тайна древесного духовного родника будет раскрыта. Хотя родник охранял дракон, Цзян Чэню казалось, что, если нарушителем окажется старший руководитель Королевского Дворца Пилюль, Лун Сяосюань не сможет убить его.

Вернувшись домой, Цзян Чэнь собирался заняться уединенным культивированием, и вдруг перед ним появился глиф с посланием, прошедший через стены: «Старший брат Цзян Чэнь, я пришел от имени моего мастера, чтобы пригласить вас на ежемесячную встречу в Верховном Районе, которая состоится через три дня; за чаепитием мы будем обсуждать пилюли и общий ход развития Области Мириады».

Едва прозвучало сообщение, как Гоуюй вышла и вскоре вернулась с приглашением. Приглашение было сделано весьма искусно. Видимо, его составляли с большим усердием.

«Даос Цзян Чэнь, будучи гениями Верховного Района, мы находимся на вершине секты и внимательно следим за тем, что происходит в мире. Через три дня в моем скромном жилище состоится чаепитие, в ходе которого мы будем обсуждать пилюли и разговаривать о судьбе этих земель и о том, чего стоит ждать в будущем. Звучит неплохо, не правда ли? Ты недавно появился в Верховном Районе и наверняка заинтересован в ученых беседах. Мы хотели бы видеть тебя на нашем собрании. Пожалуйста, не заставляй нас долго ждать». В конце было филигранно выведено имя «Шэнь Цинхун».

Цзян Чэнь, разумеется, помнил, кто это такой. Он был одним из сильнейших представителей младшего поколения Королевского Дворца Пилюль. Говорили, что он на пороге сферы мудрости. Таким образом, он был одним из трех сильнейших культиваторов Верховного Района.

Ежемесячная встреча в Верховном Районе?

Цзян Чэнь лениво поигрывал приглашением. Он знал, что это было частично приглашение, а частично — проверка. Если он не пойдет, значит, он решительно разрывает отношения с остальными обитателями района. В будущем он станет целью травли в Верховном Районе и посмешищем всей Розовой Долины.

Хотя ему до этого не было дела, он не хотел проявить слабость. Если он пойдет туда, наверняка ему придется столкнуться с рядом трудностей. Для тех, кто замыслил что-то недоброе, собрание станет отличной возможностью унижить его. Эти ученики Верховного Района были экспертами и уважительного отношения от них явно ждать не стоит. Можно было смело ждать от них какой-нибудь подлнки. Если он опростоволосится, он будет унижен и выставит себя дураком.

Но Цзян Чэнь не заикливался на этом. С какими бы сложностями ему ни предстояло столкнуться, у него не было выбора.

Он должен был пойти.

Иначе его заклеят трусом, и он потеряет уважение секты. Важнее всего было то, что ему благоволили Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не. Если на него будут косо смотреть, это отбросит тень и на них двоих.

Цзян Чэнь положил приглашение, приняв решение. Сколь бы сложны ни были испытания, он не привык бежать от трудностей.

Вскоре к нему прибежал Му Гаоци. Цзян Чэнь ждал, что он придет. Му Гаоци наверняка тоже получил приглашение и не мог решить, идти ему или нет. Он пришел узнать мнение Цзян Чэня.

— Брат Чэнь, это собрание — лишь провод унизить нас с самого начала. Он не согласен с тем, что нам достались места в Состязаниях по дао пилюль, так что они наверняка хотят осложнить нам жизнь.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— И теперь ты боишься?

Сердце сжалось в груди Му Гаоци, когда он вспомнил о лекции, которую два дня назад прочел ему достопочтенный мастер. Он принял твердое решение.

— Я не боюсь, Брат Чэнь! Я пришел сказать, что пойду, несмотря ни на что. Я обладаю врожденной древесной конституцией высшего порядка и величайшим потенциалом в истории Королевского Дворца Пилюль. Я не могу проявить слабость и нанести ущерб репутации моего достопочтенного мастера.

Хотя Му Гаоци был несколько высокопарен, все же Цзян Чэнь почувствовал, что он полон решимости.

— Гаоци, у нас с тобой общая судьба. Я владею техниками, позволяющими закалить силу духа и улучшить восприятие. Теперь я передаю их тебе, но ты должен пообещать, что сохранишь их в тайне.

Цзян Чэнь мысленно передал ему знания о Божественном Оке и Каменном Сердце.

— Брат Чэнь, всеми своими достижениями я обязан тебе. Ты так заботился обо мне, я и слова не скажу, если ты забьешь меня до смерти за мою постоянную инфантильность. Я не выдам твой секрет даже под угрозой смерти.

Пусть Му Гаоци был не самым волевым человеком, но он твердо придерживался своих принципов.